

Научная статья
УДК 1; 304.4
DOI: 10.18101/1994-0866-2023-2-25-31

ФЕМИНИЗМ В РОССИИ: ОСОБЫЙ ПУТЬ ИЛИ МЕЙНСТРИМ

© Коновалова Аюна Прокопьевна

аспирант 1-го года обучения,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
auna65@mail.ru

Аннотация. В статье предпринята попытка проследить особенности и общие черты российского женского / феминистского движения на протяжении истории с целью сравнения его с аналогичным движением на Западе. Начавшееся, по мнению исследователей, с постановки «женского вопроса» в 30-х гг. XIX в. и с последующим развитием в женское, а затем в феминистское движение привело к принятию законов о равных избирательных и других правах для женщин к 1917 г. Дальнейшее развитие феминистского движения в СССР было свернуто советской идеологией как классово чуждое. Решение задач воплощения в жизнь подлинного равноправия, пересмотра места и роли женщины в обществе получило новый импульс к концу 1980-х гг. после смены идеологии и падения «железного занавеса». С начала 1990-х гг. отмечается всплеск феминистских идей и практик, свойственных третьей волне феминизма. Автор приходит к выводу о единстве феминистского мейнстримного движения, вызванного едиными причинами — несправедливым устройством общества по отношению к женщине, имеющего особенности, связанные с культурой и историей его носительниц.

Ключевые слова: феминизм, женский вопрос, феминистское движение, женское движение, мейнстрим, западный феминизм, русский феминизм, российский феминизм, история феминизма.

Для цитирования

Коновалова А. П. Феминизм в России: особый путь или мейнстрим // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2023. Вып. 2. С. 25–31.

Ответ на вопрос, является ли российское женское освободительное движение частью общего, мейнстримного (от англ. Main stream — главное течение) феминистского движения или идет своим собственным путем, предполагает рассмотрение его истории. С 30-х гг. XIX в. в кругах русской интеллигенции активно обсуждались вопросы места и роли женщины в обществе и вплоть до самого принятия законов в 1917 г. о всеобщем избирательном праве, праве на образование и труд, независимо от пола, класса, национальности и вероисповедания общество прошло большой путь. Исследователи российского / русского феминизма И. И. Юкина, С. Г. Айвазова, О. А. Хасбулатова, М. В. Рабжаева, Н. Б. Гафизова, Р. Стайтс и многие другие начало истории женского, а затем феминистского движения относят к середине XIX в. К этому моменту в российском обществе имелись определенные предпосылки перемен. Российская империя на протяжении 19-го столетия участвовала в войнах, оканчивающихся победами или поражениями, сменялись цари, не всегда добровольно расставаясь с жизнью и пре-

столом, крепостной строй сменялся в конечном итоге капиталистическим, экономика медленно становилась индустриальной, вследствие чего зарождался класс буржуазии, а общество, преодолевая прежние устои, начало путь к либерализации. Изменились установки в отношении женщины от полного отрицания способности женщин к деятельности в общественном труде, к получению образования, способности наследовать и распоряжаться имуществом до признания их полноправными членами общества. Эти перемены не были подарком общества, трансформировавшегося от крепостного права до либерализации, они стали результатом непрерывной борьбы активисток женского феминистского движения.

Об актуальности «женского вопроса» в России второй половины XIX в. свидетельствует тот факт, что знаменитый труд Дж. Ст. Милля «О подчинении женщины» (*The Subjection of woman*, 1869) появился и стал распространяться на русском языке в течение пары лет, а до появления перевода пользовался в России популярностью в оригинале [1]. «1860-е годы были временем вопросов — крестьянского, квартирного, студенческого и др. «Женский вопрос» занял свое законное место в их ряду», отмечает И. И. Юкина в своей книге «Русский феминизм как вызов современности» (2008) [3].

Что характерно для русского женского/феминистского движения первой волны? Его социальную базу составляли женщины из сословий, имевших доступ к образованию — дворянки, разночинки. Отмена крепостного права в 1861 г. подвела черту под прежним способом производства — крестьянским, земледельческим, открыв путь к новому — промышленному, что высвободило для рынка труда не только крестьян, но и дворянство. Обедневшие представители прежде господствующего сословия должны были также искать свое место на рынке труда. Это побудило дворянок, не довольствуясь домашним образованием, получать системное академическое, которое позволило бы им реализовать свой потенциал и добыть средства к существованию.

Как отмечает американский историк русской культуры Р. Стайтс (Richard Stites), автор книги «Женское освободительное движение в России. Феминизм, нигилизм и большевизм 1860–1930» (*The Women's Liberation Movement in Russia: Feminism, Nihilism, and Bolshevism. 1860–1930*, 1978), в 1860-е гг. дискуссия по женскому вопросу утвердилась в российском обществе «как основная в умах русской интеллигенции» [1, с 32]. Выросшее из «женского вопроса» женское движение решало задачи создания женских образовательных учреждений, найма дешевых квартир для бедных женщин, благотворительности.

И. Юкина делит женское / феминистское движение на два этапа. Первый период — с 1850 по 1905 г. — называется женским движением, а следующий — (1905–1917 гг.) — феминистским. Обоим этапам свойственно создание женских организаций с четким целеполаганием и активной работой его участниц.

Как отмечают исследователи, первый этап характеризуется акцентом на образование женщин. Девушки были допущены к посещению лекций в университеты (как вольнослушательницы). Создавались женские учебные заведения не только в столицах империи, но и на периферии. В периоды реакции, когда режим давал установку на сворачивание какой бы то ни было женской эмансипации и запретил допуск женщин в высшие учебные заведения, девушки ехали получать образование за границей. Преодолевая сопротивление консервативных взглядов на

место и роль в обществе женщины и государственного режима, женщины становились врачами, учителями и другими специалистами.

Другое направление деятельности активисток движения — благотворительное. Вовлечение женщин других сословий — приехавших из села или других городов, в движение, обеспечение нуждающихся жильем и занятостью — то, чем с энтузиазмом занимались дворянки, использовавшие в таком нелегком деле свое положение в обществе, связи, собственные и привлеченные от общества и иногда от государства финансы.

В течение этого продолжительного времени была сформирована идеология последующего этапа, характерная для мейнстримного, западного феминизма первой волны — суфражизма. Многочисленные организации: партии, общества, клубы, журналы — выдвигали требования к власти, лежащие в электоральной плоскости. В 1905 г. был образован Союз равноправности женщин (СРЖ). «Союз равноправности можно было бы определить по примеру западных стран как суфражистскую организацию, понимая под этим конкретное направление феминизма с требованием избирательных прав для женщин. Но особенностью русского феминизма, как наглядно показали исследования С. Г. Айвазовой, заключались в том, что нерешенность проблем буржуазно-демократического переустройства страны, отсутствие демократических свобод, подавление гражданских свобод личности, препятствия в развитии самостоятельных и независимых граждан, привели русских феминисток, суфражисток, равноправок (в данном случае эти понятия выступают как синонимы) к отстаиванию прав не только собственной социальной группы, но и всех других категорий населения страны» [1, с. 337].

Развитие феминистского движения в стране происходило под влиянием внешних по отношению к государству и внутренних условий. Организации равноправок устанавливали связи с международными феминистскими союзами, принимая участие в съездах и конференциях таких организаций. Такой обмен опытом позволял заявить о себе на международном уровне, представить собственные программы, почерпнуть новое. Также он является свидетельством участия русских равноправок в общем, мейнстримном феминистском, движении.

Термин «русский феминизм» маркирует в исследовании Юкиной движение женщин всей Российской империи, включая национальные окраины, в период до октября 1917 г. Известны грузинские, польские, финские феминистки. Последние отличились успешным получением избирательных прав для женщин раньше всех в мире — в 1906 г.

Пришедшие к власти после октября 1917 г. большевики изменили траекторию феминистского движения в России. Теория марксизма отсекала представительниц дворянства и буржуазии от представительниц пролетариата как классовых врагов. Александра Коллонтай, идеолог освобождения женщин большевистского толка, задолго до октябрьской революции проводила политику РДРСП в феминистском движении, заключающуюся в противостоянии «буржуазкам» и продавливание в риторике ведущей роли пролетариата в борьбе за освобождение женщин. Однако, по мнению исследователей [2], по-настоящему пролетарское крыло феминистского движения возникло только к 1917 г., когда представительницы сформировавшегося рабочего класса осознанно, имея собственную про-

грамму, примкнули к борьбе. Р. Стайтс называет этот этап, продолжающийся до 1930 г., большевистским.

Согласно марксистской теории, проводимой властью Советов, ставшей тотальной по мере своего господства, разрешение несправедливого положения женщин кроется в ликвидации частной собственности на средства производства. Как только исчезнет антагонизм классов эксплуататоров и эксплуатируемых, исчезнет и угнетение неимущих, в том числе женщин. Феминизм до последних лет советского режима считался буржуазным, чуждым пролетарию явлением.

Однако в первые же годы существования нового государства А. Коллонтай проводила женскую политику, присвоив наработки прежнего феминистского (продолжая при этом считать его классово чуждым) движения. Законодательство, защищающее права работниц в вопросах охраны материнства и детства, труда и др., состояло из пунктов программы СРЖ и других феминистских организаций дореволюционной России. По всей вертикали властных и общественных органов создавались женсоветы, проводящие и контролирующие политику, защищающую образовательные, трудовые права женщин, материнства и детства. Не все инициативы пламенной большевички венчались успехом. Идеология ВКП(б), не преодолев патриархатности, объясняла свое сопротивление феминистским веяниям со стороны соратниц тем, что такая сепарация по гендерному признаку отвлекает силы от основной борьбы за светлое будущее всего пролетариата. В 1930 г. на X съезде ВКП(б) И. Сталин провозгласил победу в решении «женского вопроса», работа женсоветов была свернута. Сама же Коллонтай была направлена послом в Норвегию. Так советские женщины вышли из мейнстрима феминистского движения. Между тем в условиях нарастающей индустриализации XX в., тем более в годы Второй мировой войны, когда женщины заменили на рабочих местах воюющих мужчин, как и на Западе, они стали активными участницами общественного производства во всех сферах занятости. Женское образование перестало быть особым феноменом.

Советская идеология тщательно охраняла общественное мнение от чуждых западных течений. Однако небольшой очаг феминистских настроений возник на территории Советского Союза в конце 1970-х гг. в Ленинграде. Самиздатский альманах «Женщина и Россия» вышел в свет тиражом 10 экз. в 1979 г. под редакцией Т. Мамоновой, Т. Горичевой, Ю. Вознесенской, Н. Малаховской. «Журнал, несмотря на микроскопический тираж, произвел сильное впечатление на власть. Размышления о реалиях женской жизни в Советском Союзе (положение в роддомах, процедура аборта, женские колонии, пятирублевое пособие одиноким матерям), об общей униженности женщин в советском обществе, об отсутствии репрезентации женщин в советской культуре; рассуждения о женской культуре и поиски своей женской идентичности, вызвали резкую реакцию» [2, с. 456]. После бесед с КГБ и угроз женщины прекратили издание альманаха, организовав выпуск нового журнала «Мария», макет которого был арестован, но активистки, переписывая и переплетая его вручную, продолжили его распространение. Журнал отрицал решение «женского вопроса» в Советской России, утверждая о его подмене новой, более изощренной формой эксплуатации, подсвечивал проблемы скрытой дискриминации женщин. В 1980 г. диссидентки были высланы из СССР. Женский клуб активисток, сложившийся вокруг журнала, также подвергся ре-

прессиям со стороны власти. Этот всплеск феминистской деятельности в условиях изоляции от внешнего мира свидетельствует как об актуальности решения вопросов, поставленных феминистской идеологией, так и о том, что в основе их лежат не привнесенные из-за рубежа идеи, а проблемы, присущие всему обществу. Несмотря на расхождение прочтения женского образа на Западе безупречно выглядящей, максимально женственной хранительницы домашнего очага и в советской действительности строительницы коммунизма, успешно справляющейся с работой, домом и детьми, чью женственность не портит налет пролетарской брутальности [4], так же, как и за рубежом, декларируемое законом равноправие — завоевание первой волны феминизма — не дало полной реализации равенства женщин во всех сферах жизни общества. Их нерешенность требовала осмысления, в котором западные феминистки были более свободны и которое несмотря на плотный кордон, выстраиваемый советской идеологией, пытались осуществить советские диссидентки, вынуждаемые действительностью.

Когда с конца 1980-х гг. с рухнувшим «железным занавесом» заговорили о вопросах феминистской повестки, очень скоро зазвучавших в полный голос в 1990-е гг., российское общество вступило в третью волну феминизма, наверстывая отставание от мейнстрима. В отечественной академической и прикладной науке феминизм исследуется довольно широко, изучая различные стороны бытия с использованием гендерного подхода, который и был результатом того осмысления феминистских теоретиков второй волны, инструментом пересмотра стереотипов общества в отношении женщины с целью дальнейшего решения вопросов подлинного воплощения равноправия. Ученые рекомендуют государствам проводить гендерную политику. Многочисленные общественные феминистские организации, инициативные группы являются свидетельством многообразия взглядов и направлений феминистских идей и практик. Кроме того, широкое распространение феминистских идей и практик, охватывающее разные этносы, обретает новые аспекты — этнические, культурные и т. д., чем и характеризуется третья волна.

Характеризуя течение феминизма в России, делаем вывод, что первая ее волна шла параллельно с западным женским движением, решая те же задачи — получение равных избирательных прав, права на наследование, образование и равно оплачиваемый труд. После подъема этой волны, ознаменовавшегося победой равноправов в 1917 г., пути женщин Запада и России разошлись. Советское правительство решало женский вопрос по инициативе активисток пролетарского женского крыла движения, а женщины Запада продолжали борьбу за избирательные и другие права.

Второй этап феминистского мейнстрима, изолируемый советской идеологией как буржуазный и идеологически чуждый, прошел мимо советских женщин. Однако проблемы, нерешенные первой волной и касающиеся реализации полученных равных прав вопреки устоявшимся в обществе стереотипам, стояли и перед нашими соотечественницами. Их острота и напряженность, требуя разрешения, вызвали всплеск феминистских идей в тотально контролируемом обществе — в виде выпусков самиздатовских женских журналов и создании кружка. Несмотря на микроскопичность этого очага феминизма, он не остался незамеченным ни властью, ни исследователями.

Подъем третьей волны общего феминистского движения пришелся на период перестройки, гласности и дальнейшего распада СССР. Становились доступными зарубежные работы в области феминистских исследований во всем их разнообразии, что наряду с открывшейся возможностью и давно зревшей необходимостью вызвало появление новых отечественных гуманитарных и естественнонаучных исследований феминистской и гендерной направленности.

Отвечая на вопрос, идет ли российский феминизм собственным путем или является частью основного феминистского движения — мейнстрима, можно сделать следующий вывод. Поскольку феминистские идеи возникают в ответ на социальные события — весь комплекс отношения к женщине, ее социальные роли и место в обществе — как объективный феномен, характерный для любого общества, то дискуссия по женскому вопросу, получающая дальнейшее развитие в рождении идей и практик, перерастающих в социальное движение и идеологию, является закономерным процессом. Феминизм, позиционируя женщин как социальную группу, отстаивает ее интересы в обществе, распространяясь вглубь — охватывая разные слои общества, вширь — пересекая границы стран. Женщины, являющиеся объектом и субъектом феминистского движения, помимо гендерной принадлежности имеют свои этнические, религиозные и иные идентичности. Общества имеют свою историю и переживают различные исторические события и трансформируются. Поэтому феминизм обретает особенности его носительниц. Несмотря на все отличия прохождения сложного исторического пути страны, российский феминизм остается частью мейнстрима, имея при этом собственные культурные и исторические особенности.

Литература

1. Стайтс Р. Женское освободительное движение в России. Феминизм, нигилизм, большевизм. 1860–1930. Москва: РОССПЭН, 2004. 306 с. Текст: непосредственный.
2. Брайсон В. Политическая теория феминизма / перевод О. Липовской, Т. Липовской. Москва: Идея-Пресс, 2001. 304 с. Текст: непосредственный.
3. Юкина И. И. Русский феминизм как вызов современности / под редакцией Т. А. Мелешко. Москва: Алетейя, 2007. 544 с. Текст: непосредственный.
4. Коновалова А. П. Тренды феминизма и российское общество // Вестник Бурятского государственного университета. Философия 2022. № 1. С. 80–88. Текст: непосредственный.
5. Коновалова А. П., Цырендоржиева Д. Ш. Становление концептуальных основ феминизма // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2022. № 2. С. 51–57. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 17.04.2023; одобрена после рецензирования 17.04.2023; принята к публикации 26.04.2023.

FEMINISM IN RUSSIA: SPECIAL PATH OR MAINSTREAM

Ayuna P. Konovalova
 Research Assistant,
 Dorzhi Banzarov Buryat State University,
 24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
 auna65@mail.ru

Abstract. The article explores the historical development of the Russian women's/feminist movement and compares it to the movement in the West. The movement began with the introduction of the women's question in the 1830s and evolved into a feminist movement that achieved significant legal victories, including equal voting rights for women by 1917. However, the feminist movement in the USSR was suppressed by the Soviet ideology, which deemed it irrelevant to the class struggle. After the collapse of the USSR and a change in ideology in the late 1980s reignited the push for true equality and a reevaluation of women's roles in society. Since the early 1990s, there has been a resurgence of feminist ideas and practices, similar to the third wave of feminism in the West. The author notes that despite cultural and historical differences, there is a common thread among feminists worldwide: the unjust structure of society towards women. Overall, the article provides a comprehensive overview of the Russian feminist movement and its place in history.

Keywords: feminism, women's question, feminist movement, women's movement, mainstream, Western feminism, Russian feminism, Russian feminism, history of feminism.

For citation

Konvalova A. P. Feminism in Russia: Special Path or Mainstream. *Bulletin of Buryat State University. Philosophy.* 2023; 2: 25–31 (In Russ.)

The article was submitted 17.04.2023; approved after review 17.04.2023; accepted for publication 26.04.2023.